

ON SOME POLITICAL EUPHEMISMS IN THE POST-TRUTH ERA (A CASE STUDY OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Olga V. Koretskaya

Lomonosov Moscow State University,
GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

Abstract. *The paper focuses on the euphemisms “terminological inexactitude”, “to be economical with the truth” and “alternative facts” in English political discourse of the post-truth era. This period is characterised by certain linguistic means, and euphemisation plays an important role here. It is shown that in the post-truth era, where borders between truth and lies are blurred, these euphemisms synonymous with the nouns “lie” are of particular relevance in political communication. The euphemism “terminological inexactitude” still serves as a metaphor of lying originally determined by speech etiquette and historical traditions, which is the case, for example, during the debates in the British parliament, where there is an official list of taboo words and expressions referred to as unparliamentary language. However, the other two euphemisms partly change their functionality. In the post-truth world, the expressions “economical with the truth” and “alternative facts” are used by the speaker to deliberately distort reality and conceal the truth rather than to follow the rules of politically correct speech.*

Key Words: *euphemism, political discourse, political correctness, speech etiquette, category of politeness, agonistic strategy, post-truth*

For citation: Olga V. Koretskaya (2021). On Some Political Euphemisms in the Post-Truth Era (a Case Study of the English Language). *Philology at MGIMO*, 7(3), pp. 16–23. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-3-27-16-23>

О НЕКОТОРЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМАХ В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

О.В. Корецкая

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1

Аннотация. В статье рассматриваются эвфемизмы “*terminological inexactitude*”, “*to be economical with the truth*” и “*alternative facts*” в современном англоязычном политическом дискурсе, который сформировался в эпоху постправды. Этот период характеризуется определёнными языковыми средствами, и эвфемизация играет здесь не последнюю роль. Показывается, что в эпоху постправды, когда стираются границы между правдой и вымыслом, данные эвфемизмы как синонимы существительного «ложь» получают особую актуальность в процессе политической коммуникации. Так, эвфемизм “*terminological inexactitude*” до сих пор служит для выражения в политкорректной форме любой недостоверной информации, что изначально обусловлено речевым этикетом и историческими традициями, как, например, во время дебатов в британском парламенте, где существует официальный список запрещённых слов и выражений, относящихся к непарламентскому языку. Однако другие два эвфемизма отчасти меняют свою функциональную направленность. В мире постправды выражения “*economical with the truth*” и “*alternative facts*” в большей степени стали использоваться говорящими не ради соблюдения правил языковой политкорректности, а для намеренного искажения действительности и сокрытия истины.

Ключевые слова: эвфемизм, политический дискурс, политическая корректность, речевой этикет, категория вежливости, агональная стратегия, постправда

Для цитирования: Корецкая О.В. (2021). О некоторых политических эвфемизмах в эпоху постправды (на примере английского языка). *Филологические науки в МГИМО*. 7(3), С. 16–23. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-3-27-16-23>

Современная политическая коммуникация представляет собой многогранное дискурсивное явление, которое формируется целым рядом экспрессивно-оценочных языковых средств. Одним из таких средств становится эвфемизация, получившая широкое распространение в англоязычной культуре как один из принципиально важных способов выражения политической корректности. Отмечается, что эвфемизмы «превращаются в своего рода этикетные формулы, игнорирование которых в современном англоязычном социуме равносильно грубости» [3, с. 38]. Эвфемизмы также играют большую роль в теории межкультурной коммуникации, где для достижения взаимопонимания участники беседы должны следовать определённым правилам речевого этикета, формирующим категорию вежливости [3].

Что касается политических эвфемизмов, то они не только представляют в более смягчённой форме реалии современного мира, но и используются для того, чтобы скрывать факты и манипулировать общественным сознанием, что, безусловно, играет существенную роль в политическом и медиадискурсе эпохи постправды (*post-truth era*) [6, с. 25]. Оценивая эпоху постправды, можно согласиться с мнением некоторых исследователей, считающих, что каждой государственной машине присущи лживость и обман «ввиду неблагоприятной деятельности, осуществляемой государством любой политической системы в отношении своих граждан или другого государства» [2, с. 74].

В 2004 году вышла книга “*The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life*” («Эпоха постправды: нечестность и обман в современной жизни») американского писателя Ральфа Кейеса, где эпоха постправды определяется как размытие границ между правдой и ложью, честностью и нечестностью, фактами или вымыслом [7]. Исходя из такого определения, постправда, представляя собой утверждения, которые нельзя одновременно назвать ни правдивыми, ни ложными, сама по себе становится своего рода эвфемистическим концептом, определяющим глобальную политическую обстановку в период информационной войны. Так, возникает словосочетание *post-truth politics* «политика постправды», впервые появившееся в 2010 году в статье блогера Дэвида Роберста “*Post-Truth Politics*” и получившее широкое распространение в СМИ во

время избирательной кампании Дональда Трампа, а также Брексита, в ходе которых не раз происходило существенное пренебрежение фактами или их искажение [8].

Несмотря на то, что само слово *post-truth* возникает лишь в начале XXI века и даже, согласно Оксфордскому словарю, становится в 2016 году словом года, «постправда» далеко не новое понятие. По мнению американского философа и социолога Стива Фуллера, оно восходит ещё к Платону и его диалогу «Государство» [9]. В соответствии с Платоном, с одной стороны, есть небольшое количество тех людей, которые контролируют условия, определяющие истину и вымысел, и, с другой стороны, есть все остальные, кто просто воспринимают полученную информацию. Таким образом, власть основана на том, что знают одни и не знают другие (или то, что от них тщательно скрывается), и это порождает дихотомию «правда-ложь», которая не теряет актуальности и по сей день.

С точки зрения постправды, ложь необходимо «завуалировать», что приводит к тому, что в современном англоязычном политическом и медиадискурсе эвфемизмы всё чаще выступают метафорами лжи. Как следствие, например, глагол *deceive* «обманывать» в целом ряде случаев заменяется менее категоричным *spin* «представить под другим углом (информацию), манипулировать (фактами)». При этом, во избежание использования существительного *lie* «ложь» и *liar* «лжец», возникают такие термины-эвфемизмы, как *political spin* «политическая манипуляция» и *spin doctor* «мастер пиар-манипуляций». Примечательно, что в политкорректном языке слово *liar* определяется весьма расплывчато: это человек, испытывающий сложности в этическом плане (“a liar is ethically challenged”) [7].

В свете вышесказанного интересно обратить внимание на такие известные политические эвфемизмы, как *terminological inexactitude* «терминологическая неточность», *to be economical with the truth* «не говорить всю правду/частично скрывать правду» и *alternative facts* «альтернативные факты». Все они образуют единое семантическое поле и, по сути, встают в один синонимический ряд с существительными *lie*, *untruth* и *post-truth*.

Обратимся к эвфемизму *terminological inexactitude*. В толковых словарях английского языка данное выражение определяется через его ближайшие синонимы *lie* и *falsehood* «обман, ложное утверждение». Здесь интересно отметить, что в последнее время данный эвфемизм приобрёл юмористический оттенок. Так, в онлайн-словаре слов и фраз англоязычного сленга Urban Dictionary отмечается, что большинство слухов можно считать терминологической неточностью (“most rumors can be considered terminological inexactitudes”). В подтверждение приводится следующий пример, демонстрирующий использование этого эвфемизма в юмористическом контексте: “The rumor that I had been killed in a rampage during Black Friday was a terminological inexactitude” («Слух о том, что меня убили во время массового помешательства в чёрную пятницу, был терминологической неточностью»).

Однако, несмотря на возможное употребление словосочетания *terminological inexactitude* в неформальном стиле речи, изначально оно возникло именно в политическом дискурсе ещё в самом начале XX века. Впервые этот эвфемизм прозвучал в 1906 году в Палате общин в речи Уинстона Черчилля как синоним существительного *lie*. Будучи в то время заместителем министра по делам колоний, Черчилль намеренно прибегнул к терминологической неточности как эвфемизму, характеризуя положение китайских рабочих в Трансваале, которое трактовалось некоторыми как рабство:

“The conditions of the Transvaal ordinance ... cannot in the opinion of His Majesty’s Government be classified as slavery; at least, that word in its full sense could not be applied without a risk of *terminological inexactitude*.”¹

Слово *slavery*, по мнению Черчилля, нельзя использовать в данном контексте без искажения смысла высказывания, и поэтому оно является терминологически неточным. Иными словами, рабство в Трансваале – ложная информация, не подлежащая обсуждению в Палате общин.

¹ <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1906/feb/22/kings-speech-motion-for-an-address> (Дата обращения: 1.07.2021).

Здесь важно отметить, что «вербальный аспект парламентского дискурса является неотъемлемым компонентом британской политической культуры» [5, с. 396]. В связи с этим в британском парламенте существуют строгие правила речевого этикета, согласно которым целый ряд слов, включая существительное *lie* и его производные, считается недопустимым в процессе коммуникации. Такой язык называется «непарламентским» (*unparliamentary language*) [1]. Ещё в 1844 году клерк Палаты общин Эрскин Мэй опубликовал свод правил проведения парламентских процедур “*Treatise on the Law, Privileges, Proceedings and Usage of Parliament*” (впоследствии получивший упрощённое название “*Erskine May*” по имени создателя). В соответствии с этим сводом правил, дебаты в нижней палате британского парламента строго контролируются спикером, который требует от выступающих парламентариев воздерживаться от «непарламентских» выражений. При этом, если табуированная лексика всё же прозвучала, несмотря на запрет, спикер просит незамедлительно «изъять» неполиткорректное слово. В этом кроется одна из причин, почему в британском политическом дискурсе возник такой эвфемизм, как *terminological inexactitude*, а также другие формы речевого этикета. Очевидно, что в этом случае данный эвфемизм выполняет свою основную функцию – делать язык политкорректным в рамках категории вежливости.

Среди недавних примеров использования эвфемизма *terminological inexactitude* как политкорректного выражения выделяется высказывание члена парламента от Консервативной партии Джейкоба Рис-Могга в дебатах 2018 года. Как сторонник Брексита он был обвинён лидером оппозиции Джереми Корбином в том, что, якобы, переместил принадлежавший ему хедж-фонд в Еврозону. Избегая напрямую назвать Корбина лжецом, Рис-Могг в своём ответе прибегает к таким эвфемистическим выражениям, как *false in all respects* («неверно во всех отношениях»), а *peddler of false news* («распространитель ложной информации») и *guilty of terminological inexactitude* («виновный в терминологической неточности»), с помощью которых он иронически отрицает предъявленные ему обвинения:

“What the right hon. Gentleman said was false in all respects. My company does not actually run any hedge funds, so to have moved a hedge fund out of this country would have shown a remarkable acrobatic nature within the business; we have not in fact done so. I wondered whether he might like to take this opportunity, as he is still in the Chamber, to set the record straight, rather than otherwise *be a peddler of false news or perhaps guilty of terminological inexactitude*.”²

С другой стороны, нельзя не упомянуть то, что общепринятой практикой в британском парламенте является так называемая агональная стратегия, а именно речевая агрессия по отношению к политическим противникам [4]. Так, когда в 2016 году член парламента от лейбористов Денис Скиннер, получивший прозвище “The Beast of Bolsover” за свои агрессивные выпады и оскорбительные замечания и не раз удалённый из зала заседаний Палаты общин за использование непарламентских выражений, назвал премьер-министра Дэвида Кэмерона *dodgy Dave* «изворотливый Дейв», спикер немедленно потребовал исключить данное прилагательное из комментария, поскольку оно несёт ярко выраженную негативную оценку и, являясь семантически родственным *lie*, недопустимо в парламентском лексиконе:

“I invite the hon. Gentleman to withdraw that adjective that he used a moment ago. He’s perfectly capable of asking his question without using that word. It’s up to him but if he doesn’t wish to withdraw it, I can’t reasonably ask the Prime Minister to answer the question. What he has to do is withdraw that word and think of another. I think he knows *the word beginning with “d” and ending with “y”* is inappropriately used.”³

Примечательно, что, поскольку прилагательное *dodgy* можно отнести к табуированным выражениям, спикер не произносит его полностью, а использует только первую и последнюю буквы данного слова. Такой приём также можно отнести к эвфемизации, который довольно широко распространён в речи в целом, особенно в тех её областях, которые подвергаются цензуре.

² <https://hansard.parliament.uk/Commons/2018-06-27/debates/7F415903-12D3-42F0-8D0B-01918B5F1CFC/PointsOfOrder?highlight=hedge%20fund#contribution-2264D1C7-1316-4F01-B520-DB47E1A5B556> (Дата обращения: 1.07.2021).

³ <https://hansard.parliament.uk/commons/2016-04-11/debates/1604111000001/PanamaPapers> (Дата обращения: 1.07.2021).

Агональная стратегия также наблюдается в дебатах и в парламенте Новой Зеландии, относящемся к Вестминстерской системе и поэтому действующем подобно британскому. Так, в 2014 году член парламента Аннет Кинг «нападает» на министра юстиции Джудит Коллинз:

“So when she is questioned as a Minister about her conflict of interest – not a potential one but a real conflict of interest – involving a business, her husband, fees paid, promotion for more business to help the family coffers, financial gain, and Cabinet rules, what does she do? First of all, she says “I’ve done nothing wrong.” She claims that others are using *terminological inexactitudes*, and then she says others are using *malicious fabrications*. She was *economical with the truth* and she has been caught out.”

Здесь мы видим, что выражение *terminological inexactitude* использовано не столько как средство речевого этикета, сколько как намеренный стилистический приём политической агрессии. Посредством синонимической конденсации из трёх коллокаций *terminological inexactitude* «терминологическая неточность», *malicious fabrications* «злонамеренная фальсификация», *economical with the truth* «не договаривать правду», выражающих единый концепт *lie*, речь выступающего становится обвинительной и приобретает ярко выраженный эмоциональный характер.

Что касается вышеупомянутого политического эвфемизма *to be economical with the truth*, он зафиксирован как идиома в английских толковых словарях, означающая, что говорящий избегает напрямую приводить факты или же открыто лжёт (“avoiding stating the true facts about a situation, or lying about it”). Так, например, в словаре COBUILD Idioms приводится следующий пример, где данная идиома является синонимом глагола *deceive* «обманывать»: “She asked repeated questions but only received answers which were at best *economical with the truth*, at worst deliberately designed to *deceive*” («Она неоднократно переспрашивала, но получала ответы, в которых в лучшем случае была лишь доля правды, а в худшем – намеренный обман»).

Предположительно, эвфемизм *economical with the truth* заимствован из цитаты англо-ирландского политического деятеля, экономиста и философа XVIII века Эдмунда Берка, которая содержала выражение *economy of truth*: “Falsehood and delusion are allowed in no case whatsoever: But, as in the exercise of all the virtues, there is an *economy of truth*” («Ложь и заблуждение недопустимы ни в коем случае: но, как и в проявлении всех добродетелей, существует «экономия правды»») [10]. Считается, что в современный английский язык этот эвфемизм вошёл благодаря секретарю кабинета министров Великобритании Роберту Армстронгу, использовавшему данную фразу во время судебного разбирательства 1986 года в отношении книги “Spycatcher: The Candid Autobiography of a Senior Intelligence Officer” («Ловец шпионов: откровенная автобиография старшего офицера разведки») бывшего офицера MI5 Питера Райта о британской разведке. Ниже следует выдержка из диалога между адвокатом и Армстронгом:

“Lawyer: What is the difference between a *misleading impression* and a *lie*?

Armstrong: A *lie* is a *straight untruth*.

Lawyer: What is a *misleading impression* – a sort of *bent untruth*?

Armstrong: As one person said, it is perhaps being ‘*economical with the truth*’.⁵

Диалог представляет собой игру слов, в котором помимо существительного *lie* и выражения *economical with the truth* приводятся такие синонимы, как *straight untruth* «явная неправда», *bent untruth* «недостовверная информация» и *misleading impression* «обманчивое впечатление». И если выражения с существительными *lie* и *untruth* напрямую выражают точку зрения говорящего, то *misleading impression* и *economical with the truth* – яркие примеры эвфемизмов, представляющих ложь в завуалированной форме.

В британском парламенте эвфемизм *economical with the truth* вновь используется как средство агональной стратегии. В примере ниже обыгрывается существительное *liar*, намеренно использованное по отношению к премьер-министру, которое по требованию спикера заменяется словосо-

⁴ https://www.parliament.nz/en/pb/hansard-debates/rhr/document/50HansD_20140319/volume-697-week-68-wednesday-19-march-2014 (Дата обращения: 1.07.2021).

⁵ <https://www.phrases.org.uk/meanings/127700.html> (Дата обращения: 1.07.2021).

четанием *economical with the truth*. При этом антонимами существительного *liar* и словосочетания *economical with the truth* выступает выражение *decent, honourable man* «порядочный, честный человек», что в данном случае создаёт комический подтекст:⁶

“Mr. Tony Banks: What does the average taxi driver say about the Prime Minister ? Will the hon. Gentleman be *honest*?

Mr. Amess: The average taxi driver at least knows that we have a Prime Minister who is a *decent, honourable man*.

Ms Mowlam: No, he is a *liar*.

Mr. Amess: – who is prepared to tell this country and the House what are his policies.

Mr. Deputy Speaker: Order. I should be grateful if the hon. Lady would withdraw her sedentary remark.

Ms Mowlam: I apologise for calling the Prime Minister a liar, which is totally unacceptable in parliamentary terms. He may be *economical with the truth* occasionally, but clearly he is not a *liar*.

Mr. Banks: But that is what the average taxi driver thinks.”

Также примечателен следующий пример из заседания в Палате лордов британского парламента:

“The committee points out that the European Commission and the European Council are not always good practitioners of open *government*. *Secrecy* – and perhaps I would say this as a former official at the Commission – is worst in the Council where, in the committee’s words, a “*low level of transparency*” prevails. That phrase surely ranks in the lexicon of euphemisms, along with ‘*economical with the truth*’.”⁷

Здесь помимо выражения *economical with the truth* также используется существительное *secrecy* «секретность» и словосочетание *low level of transparency* «низкий уровень прозрачности», которые, по мнению выступающего, говорят не в пользу открытости Еврокомиссии и Евросовета. При этом подчёркивается, что выражение *low level of transparency* имеет все основания, чтобы пополнить словарь эвфемизмов наряду с *economical with the truth*.

Анализируя последний эвфемизм *alternative facts*, можно сказать, что он наиболее полно отражает дух эпохи постправды. В словаре Dictionary.com в определении *alternative facts* приводятся такие слова и фразы, как «ложная информация, неправда, заблуждение» (“*Alternative facts have been called many things: falsehoods, untruths, delusion*”). Таким образом, когда речь идёт об альтернативных фактах, имеется в виду нечто противоположное реальности или истинности, то есть обман, который становится ключевой чертой периода постправды.

Впервые эвфемизм *alternative facts* как синоним существительного *falsehood* «ложная информация» использовала советник Дональда Трампа Келлиан Конуэй, пытаясь объяснить неточные данные пресс-секретаря Белого дома о том, что на церемонии инаугурации Трампа 20 января 2017 года присутствовало самое большое количество людей за всю историю инаугураций президентов США:

“You’re saying it’s a *falsehood*. And they’re giving Sean Spicer, our press secretary, gave *alternative facts* to that. But the point remains...”⁸

Характеризуя альтернативные факты в интервью The New York Magazine, Келлиан Конуэй настаивает на том, что они не должны интерпретироваться как обман, а являются лишь одним из возможных способов представления действительности: “Two plus two is four. Three plus one is four. Partly cloudy, partly sunny. Glass half full, glass half empty. Those are alternative facts” («Дважды два четыре. Три плюс один четыре. Частично облачно, частично солнечно. Стакан наполовину полный, стакан наполовину пустой. Это альтернативные факты»).

Поскольку Дональд Трамп с первых дней участия в президентской кампании привлёк к себе пристальное внимание СМИ, неудивительно, что фраза *alternative facts* быстро разлетелась по

⁶ <https://publications.parliament.uk/pa/cm199394/cmhansrd/1994-06-24/Debate-4.html> (Дата обращения: 1.07.2021).

⁷ <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1997/nov/11/community-environmental-law-ecc-report> (Дата обращения: 1.07.2021).

⁸ <https://www.google.com/amp/s/www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2017/01/22/how-kellyanne-conway-ushered-in-the-era-of-alternative-facts/%3foutputType=amp> (Дата обращения: 1.07.2021).

⁹ <https://nymag.com/intelligencer/2017/03/kellyanne-conway-trumps-first-lady.html> (Дата обращения: 1.07.2021).

всему миру и стала метафорой в политическом и медиадискурсе. Как стилистическое средство эмоционального воздействия на читателя она часто встречается в заголовках названий наряду с синонимами *misinformation*, *fake news*, *deception*, получившими особую популярность в эпоху постправды:

“Ten alternative facts for the post truth world” («Десять альтернативных фактов для мира постправды»);¹⁰

“Alternative Facts, Misinformation, and Fake News” («Альтернативные факты, дезинформация и фейковые новости»);¹¹

“Deceptions in the time of the ‘alternative facts’ president” («Обман во времена президента, выдвигающего «альтернативные факты»»);¹²

В качестве заключения приведём частотность употребления проанализированных в статье эвфемизмов из корпуса современного английского языка NOW Corpus (News on the Web), содержащего на настоящий момент данные по 12.9 миллиардам слов на основе интернет-версий газет и журналов с 2010 года. Так, на первом месте стоит выражение *alternative facts* (4788 примеров). Далее следует эвфемизм *to be economical with the truth* (1328 примеров). Список замыкает выражение *terminological inexactitude* (39 примеров). Большая популярность эвфемизма *alternative facts*, безусловно, связана с президентством Дональда Трампа, одной из ключевых фигур эпохи постправды, и свидетельствует о том, что роль личности в политике определяется не только её влиянием на массовое сознание, но и на формирование связанной с ней определённой языковой картины. Этим объясняется гораздо меньшая частотность употребления эвфемизма *economical with the truth*, несмотря на то, что он входит в состав английских толковых словарей. Что касается выражения *terminological inexactitude*, оно довольно редко используется за пределами парламентского дискурса и в большей степени, чем два другие эвфемизма, является маркером категории вежливости в рамках устоявшихся правил речевого этикета.

Таким образом, в политическом дискурсе, как и в медиадискурсе, процесс эвфемизации в английском языке представляет собой динамический языковой процесс. На появление и дальнейшее использование эвфемизмов в значительной степени влияют не только правила речевого этикета, политическая корректность и исторические традиции, как, например, в британском парламенте, но и общая мировая обстановка. В эпоху постправды на фоне информационных войн и фейковых новостей реальность представляется в искажённом виде, происходит манипуляция фактами, а эвфемизмы всё чаще употребляются как метафоры лжи и обмана.

© Корецкая О.В., 2021

Список литературы

1. Головина Н. М. Парламентские «непарламентские выражения»: речевая агрессия как риторическая стратегия в парламентском дискурсе // Вопросы психолингвистики / Н.М. Головина. 2019. №3 (41). С. 200-215. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskie-neparlamentskie-vyrazheniya-rechevaya-agressiya-kak-ritoricheskaya-strategiya-v-parlamentskom-diskurse> (Дата обращения: 1.07.2021).
2. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов / М.Л. Ковшова. М., 2007. 320 с.
3. Рубина Н. Б. «Эвфемизм» и «Политическая корректность» в современном английском языке // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика / Н.Б. Рубина. 2011. №4. С. 35-41. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizmi-politicheskaya-korrektnost-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (Дата обращения: 1.07.2021).
4. Минаева Л.В. Агональная стратегия в парламентских дебатах // Пространства коммуникации: язык, литература, медиа / Л.В. Минаева. 2018. С. 523-530.

¹⁰ <https://www.google.com/amp/s/amp.theguardian.com/books/2017/may/12/post-truth-worst-of-best-donald-trump-sean-spicer-kellyanne-conway> (Дата обращения: 1.07.2021).

¹¹ https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-00813-0_4 (Дата обращения: 1.07.2021).

¹² <https://apnews.com/article/donald-trump-capitol-siege-politics-coronavirus-pandemic-elections-69cafecdde291c5211daf9ff0f2ad05> (Дата обращения: 1.07.2021).

5. Минаева Л.В. Британский парламентский дискурс как культурный феномен // Преподаватель XXI век / Л.В. Минаева. 2015. №3. С.396-404. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/britanskiy-parlamentskiy-diskurs-kak-kulturnyy-fenomen> (Дата обращения: 25.06.2021).
6. Морозов М.А. Политические эвфемизмы как средство манипулирования в современной публицистике // МИРС / М.А. Морозов. 2015. №1. С.24-29. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-evfemizmy-kak-sredstvo-manipulirovaniya-v-sovremennoy-publitsistike> (Дата обращения: 1.07.2021).
7. Keyes R. The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life / R. Keyes. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ralphkeyes.com/the-post-truth-era> (Дата обращения: 1.07.2021).
8. Roberts D. Post-truth politics / D. Roberts. [Электронный ресурс]. URL: <http://grist.org/article/2010-03-30-post-truth-politics> (Дата обращения: 1.07.2021).
9. Serious Science. Post-Truth. [Электронный ресурс]. URL: <http://serious-science.org/post-truth-8875> (Дата обращения: 1.07.2021).
10. The Phrase Finder. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.phrases.org.uk/meanings/127700.html> (Дата обращения: 1.07.2021).

References

1. Golovina, N.M. *Parlamentskie «neparlamentskie vyrazheniia»: rechevaia agressiia kak ritoricheskaia strategii v parlamentskom diskurse* [Parliamentary “nonparliamentary language”: verbal aggressiveness as a rhetoric strategy in the parliamentary discourse] / N.M. Golovina. // *Voprosy psikholingvistiki*. 2019. №3 (41). Pp. 200-215, cyberleninka.ru/article/n/parlamentskie-neparlamentskie-vyrazheniya-rechey-agressiya-kak-ritoricheskaya-strategiya-v-parlamentskom-diskurse (Accessed 1 June 2021).
2. Kovshova, M.L. *Semantika i pragmatika evfemizmov. Kratkii tematicheskii slovar' sovremennykh russkikh evfemizmov* / M.L. Kovshova. [Semantics and pragmatics of euphemisms. A concise dictionary of Russian euphemisms]. M., 2007. 320 p.
3. Rubina, N. B. “*Evfemizmy*” i “*Politicheskaya korrektnost'*” v *sovremenno angliiskom iazyke* [Euphemism and political correctness in contemporary English] / N.B. Rubina // *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*. 2011. №4. Pp. 35-41, cyberleninka.ru/article/n/evfemizmy-i-politicheskaya-korrektnost-v-sovremenno-angliiskom-iazyke (Accessed 1 June 2021).
4. Minaeva, L.V. *Agonal'naia strategii v parlamentskikh debatakh* [Agonistic strategy in parliamentary debates] / L.V. Minaeva // *Prostranstva kommunikatsii: iazyk, literatura, media*. 2018. Pp. 523-530.
5. Minaeva, L.V. *Britanskii parlamentskii diskurs kak kul'turnyi fenomen* [British parliamentary discourse as a phenomenon of culture] / L.V. Minaeva // *Prepodavatel' XXI vek*. 2015. №3. Pp.396-404, cyberleninka.ru/article/n/britanskiy-parlamentskiy-diskurs-kak-kulturnyy-fenomen (Accessed 1 June 2021).
6. Morozov, M.A. *Politicheskie evfemizmy kak sredstvo manipulirovaniia v sovremennoy publitsistike* [Political euphemisms as a way of manipulation in modern journalism] / M.A. Morozov // *MIRS*. 2015. №1. Pp.24-29, cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-evfemizmy-kak-sredstvo-manipulirovaniya-v-sovremennoy-publitsistike (Accessed 1 June 2021).
7. Keyes, R. *The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life*, www.ralphkeyes.com/the-post-truth-era (Accessed 1 June 2021).
8. Roberts D. *Post-Truth politics*, grist.org/article/2010-03-30-post-truth-politics (Accessed 1 June 2021).
9. Serious Science. *Post-Truth*, serious-science.org/post-truth-8875 (Accessed 1 June 2021).
10. The Phrase Finder, www.phrases.org.uk/meanings/127700.html (Accessed 1 June 2021).

Сведения об авторе:

Корецкая Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка механико-математического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: фонетика и лексикология английского языка; политический и медиадискурс; язык для специальных целей. E-mail: ok0807@yandex.ru

About the author:

Koretskaya Olga Vladimirovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of the English Language, Faculty of Mechanics and Mathematics, Lomonosov Moscow State University. Sphere of scientific and professional interests: English phonetics and lexicology, political and media discourse, language for specific purposes. E-mail: ok0807@yandex.ru

* * *